

**СОФА МАТЕОСОВНА
АЗНАУРЯН**

*Композитор,
редактор журнала “Музыкальная Армения”*

“Рафаэль Степанян, Артур Папазян, Вардан Мамиконян, Наири Григорян, Сергей Бабалян, Шушан Овакимян, которых я консультировал, ни разу не возразили на мои указания, и это я воспринимал нормально (хотя они и спорили иногда со своими профессорами). “Не имея музыкального образования (не знаю нот, играть не могу), я шлифую исполнение пианиста, пытаюсь довести его до нужного блеска и, честно говоря, сам удивляюсь, как это получается” (1.).

ему работу в руководимом им отделе в АН Армянской ССР и был крайне огорчен, узнав, что у него нет необходимого для этого высшего образования. Левон Булдоян достиг всего путем систематического, не прекращающегося всю жизнь самообразования (2. С. 5).

Всесторонне обосновывая и оперируя многочисленными фактами, Левон Булдоян поднимает перед первым секретарем ЦК КП Армении вопрос о необходимости упорядочения состояния музыкального исполнительского искусства в республике, которое, как он убедительно показывает, может, при надлежащем внимании к нему, занять одно из ведущих мест в мире. В письме упоминается деятельность Огана Дуряна, Ваана Айвазяна, Зарэ Саакянца, Жана Тер-Меркеряна, Карпа Домбаева, Рубена Агароняна, Светланы Навасардяна, Артура Папазяна, Ваграма Сараджяна, Завена Вартапяна, Асмик Папян. Ознакомившись с письмом, К. С. Демирчян дал соответствующие указания ответственным организациям (2. С. 7).

*“Красота человеческих взаимоотношений — самая возвышенная из красот Вселенной”**.*

“Делать добро людям — это счастье”

Это слова Левона Арутюновича Булдояна, которому в 19 февраля 2012 года исполнилось 95 лет. Он необыкновенный человек, накопивший громадный жизненный опыт: работал чернорабочим, кинемехаником, слесарем, потом была армия, война с финнами и немцами, служба в органах госбезопасности, милиции, где Левон Арутюнович дослужился до полковника, вышел в отставку, будучи награжденным 16 медалями, и издал в 91 год свою первую книгу*.

Левон Булдоян наделен незаурядными способностями: директор батумского музыкального училища, послушав игру самоучки на скрипке, сразу же предложил ему занять вакансию в городском оркестре; в 18 лет написал объемистый, со множеством тематических линий роман, который получил ободряющую рецензию московских литературных кругов; в период учебы в Полковой школе в городе Ленинск-Кузнецкий в 1938 году ему, курсанту с шестиклассным образованием, поручили вести политзанятия для слушателей с высшим образованием, а по окончании школы — назначили политруком батальона; профессор Х. Момджян, поразившись его познаниями в области философии, предложил

“Отец моей матери, Аслан Григорьевич Туманян, уроженец села Дсех (Лори) был высок, статен, голубоглаз, лицо, словно высеченное из чистейшего мрамора, с безупречными классическими чертами. Его жена, Майрам, (...) умелая хозяйка. У Аслана и Майрам было много детей: сыновья Саркис, Акол, Александр и дочери Нина, Броля и Варсеник — моя мать. В разговорах между родственниками я часто слышал имя Ованес. Говорили, что в период, когда Турция грозила напасть на Батуми, семья Аслана временно перебралась в Тифлис, где получила помощь от Ованеса Туманяна, которому Аслан приходился двоюродным братом” (3. С. 88).

“Я часто вспоминаю о наших беседах с К. Н. Изумновым и до сих пор удивляюсь его проницательности — он угадал мой музыкальный феномен намного раньше, чем это осознал я” (2. С. 117.)

“Осень 1941 года. В этот период разведгруппа органов безопасности республики работала особенно напряженно. (...) До предела измотанный, я лишь в редких случаях пользуясь как разведчик правом беспрепятственного входа в любое учреждение, отправлялся вечером в Оперу. И вот в один из этих вечеров ко мне подошел незнакомый пожи-

* Левон Булдоян автор 3-х книг: “Краски жизни” (Ер.: Антарес., 2008), “Сплетение гармоний” (Ер.: Антарес., 2009), “Негасимое пламя” (Ер.: Антарес., 2010).

**Все цитаты, приводимые в статье, принадлежат Левону Булдояну.



Аслан Туманян с женой Мариам и сыновьями Акопом, Саркисом и Александром, 1914г.



Булдояны:
Валя, Анаид, Астхик, Арусяк и Левон, 1927г.

лой мужчина и, поздоровавшись, сказал: “Молодой человек, я следил за вами в течение всего представления, у вас удивительно чуткое восприятие музыки”. Мы познакомились – это был гениальный пианист Константин Николаевич Игумнов, который был эвакуирован в Ереван. При всей занятости, мы все же смогли встретиться еще два раза. Во время одной из прогулок он вдруг остановился, резко повернулся ко мне и чеканно произнес: “Молодой человек, если вы согласитесь, я могу два раза в неделю по два часа заниматься с вами по фортепиано”. Откуда было уважаемому Константину Николаевичу знать, что у меня с правого бока висела табельная финка, а с левого – пистолет”.

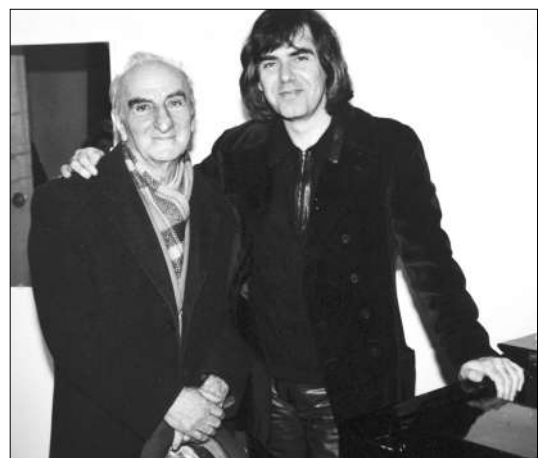
Интересно отметить, что слушатели филармонических концертов и сегодня помнят Левона Бул-

дояна, присутствующего почти на всех концертах, и отмечают его преданность музыке, звучащей на сцене, и особое умение погружаться в нее, забыв себя.

Интересно, как сам Левон Булдоян характеризует работу с пианистами в “Автоинтервью” (приводим выборочно. – С.А., 4. С.123): “Сначала ребенок играет мне произведение, которое он больше всего любит: выясняю уровень его технических возможностей и особенности духовного склада. Если у нас возникает взаимопонимание, то я делаю все, чтобы извлечь из него максимум возможного. Я не профессионал, но, в то же время, имею преимущество перед профессионалом. Профессионал – в рамках традиций определенной школы, стиля; кроме того, он вынужден заниматься и с бесперспективными, ослабляя внимание к одаренным. Я же совершенно независим, свободен, кроме того, у меня обычно бывает всего два-три подопечных. Я также свободен в трактовке произведения. Позволю себе сравнение со спортом – победу часто приносят доли секунды, сантиметры. То же происходит на му-



Левон Булдоян, Артур Папазян, Арусяк Минасян, Шушаник Овакимян, 12 марта 1999 г.



Левон Булдоян и Артур Папазян

зыкальных конкурсах: какой-то эмоционально оригинальный нюанс может определить превосходство одного из нескольких в основном равных участников конкурса. Где же искать этот решающий “нюанс”? Конечно, в самом ребенке. Я не привношу ничего своего и лишь способствую в раскрытии и выносу наружу его духовного богатства. Феномен только в том, что если он меня в эмоциональном плане удовлетворил, что на конкурсе непременно будет отмечен”.

“Самых лучших результатов из моих питомцев достиг Артур Папазян”.

Мы встретились с Артуром Папазяном и попросили его поделиться своими воспоминаниями о работе с Левоном Арутюновичем.

“В 10 классе Специальной десятилетки им. П. Чайковского где-то в конце года у меня был сольный концерт в малом зале филармонии. Левон Булдоян был на этом концерте, который ему очень понравился. Через моего соседа, которого Левон Булдоян знал и который был на концерте, он узнал наш адрес и летом мы познакомились. Левон Булдоян всегда был для меня барометром, который показывал насколько я могу правильно передать эмоции, заложенные в произведении, а не просто

правильно и технично передать текст. Именно поэтому мне было особо интересно общаться с ним. Он говорил: “Это меня убеждает”, или “А вот здесь чего-то нехватает и это из-за того, что ты не смог заставить меня тебя слушать”. Яков Заргарян например, показывал как надо играть, Г. В. Сараджев, как волшебник, мог что-то тебе объяснить и у тебя начинал получаться, например, мордент. С Левоном Булдояном всегда было интересно, он очень эрудированный человек, знающий философию, живопись, я уже не говорю о литературе. Мы говорили о композиторах, многое обсуждали. Мы общались почти 10 лет, вплоть до моего отъезда в США. Это совпало с годами учебы в Ереванской консерватории (в классе Георгия Вардовича Сараджева) и в Москве, в аспирантуре МГК под руководством Я. И. Мильштейна. Когда у меня была готова программа, я показывал ее Левону Булдояну, так как мне было интересно: насколько я могу завоевать зрителя. Для него это было самое важное, это его слова “эмоциональный магнетизм”. Вначале наши встречи были чаще, далее он всегда приходил на мои репетиции перед концертом. Что привлекало его в работе со мной? Он часто говорил: “Бывает, я работаю с пианистом, все хорошо получается, но когда прихожу через неделю, то чувствую, что все пошло назад, а с тобой не так. Все, о чем мы говорили и работали в тот момент, становилось твоим, ты брал это и шел дальше”.

Это идет от того, что у меня лично такое же ощущение музыки – утонченно эмоциональное. Если в молодости я мог увлекаться просто красотой музыки, то он всегда заставлял меня мыслить глубже. Теперь просто красивый звук меня уже не удовлетворяет: звук всегда должен передавать эмоции.

Левон Булдоян – человек, который верит в меня, в мой талант. Благодаря работе с ним у меня обострились ощущения: я смог многократно обогатить свою музыкальную интуицию. И уже почти 30 лет, с момента переезда в США, я никому не разрешаю вмешиваться в мой творческий процесс, чтобы сохранить собственную концепцию”.

В интервью с автором этих строк Левон Булдоян неожиданным образом подтвердил слова Артура Папазяна, приведя следующий факт. Он говорил о работе с Варданом Мамиконяном над Багателями Бетховена. А затем отметил, что недавно услышал, как их исполнял А. Папазян, занимаясь самостоятельно. Левон Арутюнович с большим воодушевлением отметил в игре Папазяна много глубоких мыслей.

Левон Арутюнович, с кем первым из музыкантов Вы занимались?

Первым был Рафаэль Степанян. Его отец, Оганес Степанян, был создателем Географического общества Армении. Влюбившись в мою младшую сестру, Рафик часто ходил к нам. Я с ним стал заниматься, вдохновлял его на создание некоторых сочинений, например, Марша, и он подчинялся мне безоговорочно. Я его подготовил к поступлению на композиторский факультет в Москву. Когда он сдавал экзамен А. И. Хачатуряну, то Хачатурян, сидя у

окна, услышав первые звуки сочинения, взял стул и подсел к Степаняну, прослушав Марш от начала до конца. Но далее сложилось так, что Рафик Степанян переехал в Ленинград и стал там теоретиком. Это была моя первая встреча с музыкантами.

Что бы Вы могли сказать об игре Георгия Вардовича Сараджева.

Исполняемый им Шопен производил впечатление ангельской непосредственности, словно клавишей инструмента он касался не руками, а струнами своей души. Георгий был неотразимо красив, общителен, изящен, интеллигентен, а выражение его лица и манеры поведения будто передавали эмоциональные изгибы исполняемых им шопеновских произведений.

Расскажите о встрече с Марией Гамбарян.

Как-то я проходил лечение в Железноводске и встретил Марию Гамбарян. Со свойственной прямолинейностью сказал: “Мария, я слушал Вас девочкой в Малом зале и Ваша игра мне не понравилась”. К моим словам молодая пианистка отнеслась спокойно и стала рассказывать о себе: была ученицей Генриха Нейгауза, затем – Константина Игумнова. Готовилась к конкурсу им. Баха в Гамбурге, но поскольку ее отец, известный ученый, основоположник химической науки в Армении (сейчас его бюст стоит в Ергосунте) был репрессирован, поехать на конкурс ей не разрешили. После этого разговора Мария пыталась показать мне как она играет сейчас. (...) Я услышал исполненный совершенной гармонии и повелительной силы мощный звук, (...) чистые звуки уносили тебя в вечность. То была Хроматическая фантазия и fuga И. С. Баха. Это грандиозное произведение изумительно исполнила для меня моя замечательная соотечественница Мария Гамбарян (3. С. 71).

Что послужило началом занятий с Сергеем Бабаяном?

С Сергеем Бабаяном я стал заниматься по совету Артура Папазяна. Бабаян учился в Москве и когда приезжал в Ереван, я всегда занимался с ним (отец специально купил для этого рояль). Он приезжал из Москвы с уже готовой программой. Я разрушал концепцию и строил заново. Работали по 5 часов до



Рафаэль Степанян и Левон Булдоян. 1960-е гг.



Мария Гамбарян, Железноводск, 1955 г.

изнеможения и он доводил исполнение музыкальных произведений до высочайшего класса. Такого совершенного исполнения я не слышал! Он брал уроки и уезжал в Москву. “Этот человек может, сомкнув веки, вознестись духом ввысь, и чтобы понять его, нужно быть таким же чистым, духовно щедрым и бескорыстным” – Сергей Бабаян о Левоне Будояне (5.).

Продолжаете ли Вы следить за игрой Вардана Мамиконяна?

Недавно смотрел по телевидению исполнение Варданом Мамиконяном на высочайшем уровне Сонаты Листа. Он вводил в игру новые мысли и рассуждения, что показало, что он интеллектуально продолжает расти.

Был ли у Вас опыт общения с дирижером?

Да, с Геворгом Мурадяном. Геворг покорила меня талантливым исполнением Второй симфонии Бетховена, это такое сотрясение духовного мира слушателя, которое встречается редко.

Кто последний Ваш ученик.

Лилит Карапетян. У нее изумительно тонкое звукоизвлечение. Сегодня ее приглашают на мастер-классы во Францию, Германию, Англию. Недавно она звонила мне из Америки. Там она преподает моим методом, то–есть ничего не показывает, а словесно объясняет о композиторе, о духе времени и т.д., на базе этого добиваюсь лучших результатов, чем те, которые все показывают.

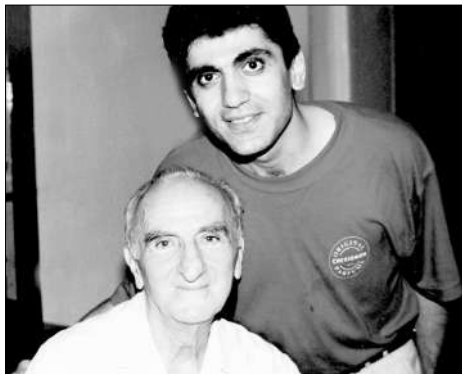
20 августа 1997 года в Большом зале Армфилармонии состоялось исполнение Артуром Папазяном всех 5 концертов для фортепиано с оркестром Л. ван Бетховена. Каковы Ваши отклики на этот необычный концерт.

Исполнил феноменально. Он играл на пределе своих эмоциональных и физических сил, целиком слившись с образно–звуковым миром бетховенских творений. Несмотря на недостаточно слаженную игру оркестра и разлаженность рояля, Артур Папазян с честью вышел из положения и своим вдохновенным исполнением доставил всем слушателям истинное эстетическое наслаждение, подпитал их вдохновляющими гуманистическими идеями великого музыкального классика” (2. С. 114).

Вы неоднократно отмечали, что Артур Папазян доводит исполнение Баха, можно сказать, до божественных высот. Расскажите о Вашей работе с этим талантливым пианистом, каких успехов он достиг благодаря работе с вами.

В 1972 году я выехал на Закавказский конкурс молодых исполнителей, на этот раз проходивший в Баку, со студентом консерватории, учеником профессора Георгия Сараджева Артуром Папазяном, который добился в Баку феноменального успеха. Далее была долгая работа над Сонатой # 32 Бетховена, результатом чего явился успех, достигнутый им на международном конкурсе в Лиссабоне. Кстати, по поводу Баха. В Лиссабоне, услышав исполнение Артуром 6–й партиты Баха, председатель жюри конкурса Сикейра Коста сказал: “После такого исполнения трудно поверить, что может быть еще и другая трактовка”.

В Варшаве на конкурсе пианистов им. Шопена среди 200 участников из 40 стран Артур Папазян занял третье место, а его интерпретация произведений Шопена была столь убедительной, что сразу после конкурса ему было предложено совершить турне по стране, и он в течение 40 дней выступил с



Левон Будоян,
Вардан Мамиконян, 1999 г.



Геворг Мурадян,
Левон Будоян
23 мая 1993 г.



Левон Будоян,
Сергей Бабаян,
Ереван, 20 февраля 2006 г.

концертами в 13 городах и записал 2 пластинки.

Левон Арутюнович, в чем самая большая сила человека?

Самая большая сила человека в его воле.

Чего Вы не прощаете людям?

Не прощаю обмана, злости.

Ваш любимый писатель?

Ованес Туманян.

Любимое музыкальное произведение?

9 симфония Бетховена.

Любимое место в Армении?

Джермук.

Чего больше всего боитесь?

Навредить кому-либо.

Что Вы могли бы сказать о пианистах, с которыми работали?

Когда я сейчас слушаю многих пианистов, то осознаю, что есть хорошая игра, но нет высококлассного исполнения. Мои питомцы, те, кто стал лауреатами международных конкурсов, безусловно обогатили музыкальный мир новым пониманием музыки.

В заключение хочется привести некоторые высказывания Л. Булдояна о фортепианном исполнительстве.

“Гений проявляется в способности достигать абсолютно совершенства, что поднимает его над обычным и делает открывающим”

Ноктюрны Шопена. Исполняют А. Рубинштейн и В. Горовиц. *“Рубинштейн играет с напряженной сосредоточенностью, но предельно выразительно, раскрывая произведение во всей его полноте. Рисующие образы принимают силу словесной выразительности. Со стороны кажется, что это так просто, но ведь какого труда и таланта требует достижение этого (2. С. 101). У Горовица преобладают вкрадчивость, затаенность, романтическая задумчивость, тончайшая нюансировка. В ткани и замысле произведений оставляется место тайне, недосказанности”*.

Ամփոփում

Կոմպոզիտոր Երևանի Կոմիտասի անվ. պետական կոնսերվատորիայի «ԵՊԿ հրատարակչության» և «Երաժշտական Հայաստան» միջազգային ամսագրի խմբագիր Սոֆա Մաթեոսի Ազնաուրյանի «Մարդկանց բարոյություն անելը՝ երջանկություն է» **դիմանկար-ընտրագիր** հոդվածը ներկայացնում է Լևոն Հարությունի Բուրդյան անհատականությունը, որն իր ստեղծած մանկավարժական մեթոդիկայով դաստիարակել է փայլուն, վիրտուոզ դաշնակահարներ, ինչպես օրինակ՝ Արթուր Փափազյան, Սերգեյ Բաբայան, Վարդան Մամիկոնյանը և այլոց, նախապատրաստելով նրանց դաշնամուրային բարդ կատարողական արվեստում համաշխարհային մրցույթներին, կոփելով նրանց անհատական նկարագրում կամային, հաստատուն, ունակություններ և ամենակարևորը՝ զգայական կենտրոնացման գիտելիքներ է հաղորդել նրանց նվագում:

Ф. Лист–Соната *h-moll*. *“Исполнение Горовица воздействует на слушателя с исключительной силой, моментами он целиком погружает тебя в мир авторских переживаний. Доскональнейшее знание произведения и филигранная техника – вот что выносишь прежде всего из “сотворчества” Горовица” (2. С. 104).*

И. С. Бах – Концерт для клавесина #5. *“Предельная сосредоточенность, интенсивная работа мысли и высочайшее мастерство в обнажении сложной полифонической ткани баховского произведения. Полностью захвачен его игрой” (2. С. 107).*

И. С. Бах – Ф. Бузони Чакона. Исполняет Ф. Бузони (запись архивная, 1915). *“Исполняет подчеркнуто рассудочно, напряженно–сосредоточенно, но кристально–прозрачно, как будто демонстрируя, как надо играть эту вещь, сам при этом остерегается импровизации – поведение, напоминающее отношение матери и новорожденному дитя – отношение предельно бережное, что так естественно, так как Бузони играет собственное фортепианное переложение скрипичного шедевра Баха”*.

Вслед за этим, та же вещь прозвучала в исполнении Артуро Микеланджели. *“Игра искрилась импровизационностью, а потому эмоционально впечатлила намного сильнее”*.

Шопен 24 прелюдии. Исполняет Маурицио Поллини. *“Мудрейший пианист, завоевавший Первую премию на конкурсе им.Шопена в возрасте 18 лет. У него живет каждая нота; игра, доведенная до четкой речевой выразительности. Глубоко вникает в стилистические особенности композитора и конкретно произведения, технический арсенал его безграничен и совершенен” (2. С. 112).*

ՄԻՄԵՇԱՆԱԿՆԵՐ

1. Շեյրանյան Կ., //Новое время., 28. 04. 2009.
2. Булдоян Л. А., Сплетение гармоний., Ер.: Антарес., 2009.
3. Булдоян Л. А., Негасимое пламя., Ер.: Антарес., 2010.
4. Булдоян Л. А., Краски жизни., Ер.: Антарес., 2008.
5. //Азг., 18. 03. 2006.

Summary

Composer, editor of "YSC Publishing House" of Yerevan State Conservatory after Komitas, Sofa M. Aznauryan writes the article "It is happiness to do good to people". The *portrait*-article is about Levon Buldoyan's individuality, who with his crated pedagogical methods educates masterly pianists, like e.g. Artur Papazyan, Sergey Babayan, Vardan Mamikonyan, preparing them for the difficult word competitions in performing art, giving them concentrating knowledge in their music.